

Мне повезло

Все, кто в конце 80-х занимался проблемами экологии на общественных началах, помнят, как не хватало информации и знаний в этой области. В 1988 году в книжном магазине Комсомольска-на-Амуре я купил книгу «Трудный путь к воскресенью» под редакцией Алексея Владимировича Яблокова и Рольфа Эдберга. Она стала для меня первым учебником по экологии, а Алексей Владимирович моим Учителем.

В 1989 г. мы были избраны народными депутатами СССР. Алексей Владимирович стал заместителем председателя Комитета ВС СССР по экологии. Хотя партийное руководство страны сделало все, что бы он таковым не стал.

Мне повезло - я работал в комитете под его руководством. Здесь-то и увидел, как он работает. Это машина, не знающая усталости, работающая много и, главное, продуктивно. Его энциклопедические знания во многих областях науки, неиссякающая жажда узнать что-либо новое об экологическом состоянии разных уголков страны, а также поиск путей решения экологических проблем постоянно привлекали к нему не только депутатов. На его плечах лежала вся организационная работа комитета. Требовалось экологизировать огромную массу законов и законопроектов, подготовить ряд законопроектов. Алексей Владимирович организовывал структурную работу в нашем комитете и постоянную представительскую связь с другими комитетами, выдвинул идею принятия Постановления ВС СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Приступили к подготовке проекта. Сложность создания такого документа заключалась в том, что перечисление всех экологических проблем страны и указание путей их решения нужно было уместить не более чем на двух страницах тек-

ста (такие были требования). На создание проекта постановления было дан короткий срок.

После проведения многих совещаний и круглых столов собрали огромный, в сотни страниц, разноплановый материал, охватывающий все основные экологические проблемы страны. Требовалось все ценное и необходимое, предложенное множеством депутатов, комитетов, ведомств, ученых, управленцев и граждан, изложить на двух-трех страницах, лаконично и доходчиво, найти согласие с другими комитетами и рядом ведомств. Вот тут-то Алексей Владимирович показал пример своей продуктивной работы, умение организовать деятельность членов комитета по направлениям и проблемам. Ежедневно он сам редактировал всю нашу работу, сжимая материал, оставляя лишь суть. В таком стиле может работать только человек, имеющий высочайшую самоорганизацию и глубокие знания системы государственного управления.

Постановление ВС СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» было принято 27.11.1989. За следующие 2 года оно было почти полностью выполнено, т.к. контроль за выполнением этого постановления был возложен на наш комитет, а это означало - на А. В. Яблокова.

Постановление охватило все направления экологической жизни нашей страны. В частности, по его требованию было введено понятие «экологическое правонарушение»; была проведена экологическая паспортизация всех действующих предприятий и эколо-

гически опасных объектов; произведены экологические экспертизы проектов строящихся энергетических объектов, в том числе АЭС, управление лесами в стране было возвращено лесному хозяйству (ранее, по постановлению Предсовмина СССР Н. Рыжкова оно было передано лесозаготовителям под собственный контроль с целью увеличения заготовки древесины), запрещена вырубка кедров...

Совсем незаметно пролетела без малого четверть века, но меня до сих пор поражает его жажда трудиться - организовывать экологическую и политическую работу, писать книги и статьи для экологического просвещения населения. Особенно эта литература будет полезна для молодых (начинающих трудиться в этой области) экологов.

С Алексеем Владимировичем не расстаюсь все эти годы - нас связывает общественная работа.

Мне повезло, что я с ним знаком, именно его неиссякаемая энергия трудолюбия постоянно помогает мне находиться в рядах экологической общности.

Дорогой Алексей Владимирович! От себя, моих близких и соратников поздравляю Вас с 80-летием! Желаю Вам хорошего здоровья и неиссякаемой энергии еще многие годы на благо всем нам и природе!

Владимир ДЕСЯТОВ.

Если вы не читали «Зубра»,

то многое потеряли. Эта повесть Даниила Гранина - о неукротимости великого биолога Н.В. Тимофеева-Ресовского, который своими трудами во многом определил развитие мировой науки. Он из последней блистательной когорты российских ученых, работавших или начинавших работать в то «райское время, когда все ходило нагишом, не прикрываясь дипломами и званиями». Его судьба круче многих, какие только можно представить в 20-50 годы прошлого века, во времена фашизма и сталинизма. Погибавшего от пеллагры, его отыскали в лагере и призвали выручать страну, создавшую в то время атомную и водородную бомбы, - надо было выстраивать систему радиационной безопасности, а более сильного специалиста по радиационной биологии, чем Ти-

мофеев-Ресовский, в мире вряд ли можно было отыскать. Вот во времена секретной биостанции в Миассове, что на Урале, Обнинска, где начала работать наша первая АЭС, среди учеников Тимофеева-Ресовского и появляется наш сегодняшний герой, тогда - Алеша Яблоков. Вместе с коллегой Колей Воронцовым он бросается не только в науку, но и на большое гражданское дело - реабилитировать своего учителя. Они «посылают запросы, собирают свидетельства, документы, поднимают архивы, пишут справки... Ныне... признанные, много сделавшие, прославленные... они уже не помнят, что в те годы, занимаясь делами Зубра, рисковали своей карьерой. Им давали понять, предупреждали. На них ничто не действовало. Они жили в счастливом убеждении, что если

защищают правое дело, то бояться нечего. Они добиваются приема у руководителей разного рода инстанций. Показывают материалы, разъясняют, убеждают. Их поддерживают академики... Можно только поражаться энергии и самоотверженности и Н.Н. Воронцова, и А.В. Яблокова...»

А.В., как видим, не изменился. Тоже неукротимый, как и его учитель Зубр. Стремительный, ни на секунду не озабоченный важностью своего лидерства, легко, с пол-оборота определяющий, что именно с тобой можно на «ты»... Хочется сказать - обожаем его! У этого слова издавна есть некий дамский оттенок. Но по отношению к А.В. оно имеет истинный, первоначальный смысл. Ищите корень!

Татьяна СЕЛИВАНОВСКАЯ.

...И просто очень хороший человек

Не претендуем на всеохватность и полноту образа Алексея Владимировича. Просто хотим добавить несколько штрихов к портрету юбиляра - от нас, «дронтовцев». Беседуем с председателем Совета Экоцентра «Дронт» Асхатом КАЮМОВЫМ.

- У Алексея Владимировича 0-0-очень круглая дата, замечательный юбилей. У нас в «Дронте» ты, пожалуй, знаешь его дольше всех?

- Да, реально я Алексея Владимировича знаю второе тысячелетие.

- Знакомы с прошлым веком?

- Да. Помните, был у нас в стране период, когда действовал первый, он же последний всенародно избранный Верховный Совет СССР? Так вот, Алексей Владимирович работал в руководстве комитета по экологии. Потом, когда первый президент России Ельцин начал создавать администрацию, он назначил Яблокова своим советником по экологии. То есть Алексей Владимирович всегда на ключевых местах, в центре экологических событий. Вспомните хотя бы попытку создать экологическую партию в России. Можно по-разному относиться к партийной деятельности, но это была реальная попытка найти новый рычаг воздействия на власть, когда старые методы перестали действовать.

В свое время было создано неплохое экологически ориентированное законодательство, и Алексей Владимирович предлагал активно его использовать: выступил тогда с лозунгом «Превратим поток жалоб в поток судебных исков». Прошло время, и законы поправили так, что судебные процессы стали мало эффективны, теперь Яблоков пытается найти новые рычаги... То есть этот человек несмотря на свои годы умеет быстро реагировать на постоянно меняющуюся ситуацию, он все время в поиске нового инструментария, новых подходов, новых методов работы...

- То есть не сидит и брюзжит, что все плохо, а пытается найти способ как это изменить, не жалуется, а работает?

- Да, работает. При этом реально пытается все время учиться и перестраиваться.

- Это, кстати, с возрастом - самое сложное.

- Действительно, сложное, потому что уже и в 40-50 лет люди не хотят учиться. Предпочитают сидеть и ворчать, как хорошо было 20 лет назад и как сейчас все плохо. Яблоков никогда не рассуждает на тему, как хорошо было в 1995 году... Он пытается в этой, нынешней ситуации искать пути решения. Можно спорить о том, что, может быть, есть более эффективные пути... Дело не в этом, а в том, что он не сидит и брюзжит, а ищет их. При этом Алексей Владимирович человек очень коммуникативный, он постоянно обсуждает и советует. Любой замысел, любое намечаемое направление работы он пытается максимально широко обсудить, выслушать предложения, замечания, критику.

Причем к критике относится совершенно нормально. Допустим, Алексей Владимирович говорит «надо посоветоваться» и предлагает то и то-то. Если я возражаю, высказываю другую точку зрения, Яблоков, выслушав мои доводы, подумав, часто говорит: да, согласен. И потом уже слышишь: «Мы тут обсудили, и я согласился с Асхатом, что надо действовать вот так». То есть он не пытается гнуть свою линию, это человек, который способен учиться, вырабатывать совместные решения, если неправ, признать это и принять другую точку зрения...

- Редкие по нынешним временам качества...

- Да, это великолепные человеческие качества. При всем своем авторитете он способен слышать и слушать, учитывать другие мнения, способен работать коллегиально. Вот мы с ним вместе готовили брошюру по Чебоксарскому водохранилищу. Когда в первый раз он прошелся по макету редакторской рукой квалифицированного ученого, меня охватил ужас - столько было правок! Мы начали обсуждать. Алексей Владимирович хотел твердой научной обоснованности каждого тезиса, но я объяснил, что это не книга и не научное издание, а популярная брошюра, краткая выжимка. Обоснованность есть, но если мы все это включим плюс добавим ссылки - получится не популярный буклет для широкого читателя, а научный сборник. Алексей Владимирович сказал: «Хорошо. Согласен». То есть это человек, который совершенно спокойно может обсуждать и принимать чужое мнение. Если оно разумное, обоснованное и ты уверен в своей правоте и оппонировать, он, как оппонент, совершенно нормален.

- То есть не заиклен на мысли, что «прав только я, а все остальные неправы»?

- Нет совершенно. И, вообще, он просто очень хороший человек.

- Это точно. Я с Алексеем Владимировичем познакомилась лет 10 назад во время конференции на журфаке МГУ. Была секция по экологической журналистике, на которой я рассказала о «Берегине», ее читателях... После меня выступил молодой и лощеный редактор столичного глянцевого издания по экологии и раскритиковал нашу скромную газету - и вид у нее невзрачный, и тираж маленький, и с подписчиками слабовато... А вот его журнал выписывают все школы Москвы! Вот, мол, как надо работать. Он с гордостью демонстрировал свое сверкающее красками издание, расписывал его достоинства... А мне стало грустно. Вдруг подошел Алексей Владимирович и просто сказал: «Не обращай внимания. Врет он все! У него связи в правительстве Москвы, вот там и подписали все школы на его журнал. А «Берегиня» - хорошая газета». Так меня утешил! А ведь мы тогда и знакомы не были. Спасибо, Алексей Владимирович!

Записала Альбина БЛИЖЕНСКАЯ.

Родом из КЮБЗа

Таким, как на этой фотографии, я впервые увидела Алексея Яблокова, и было это в Московском зоопарке, страшно сказать! - 65 лет назад, а снят Алексей во время дежурства на выставке, не помню уже какой. Вид у него был чрезвычайно суровый и сосредоточенный - солидный человек при исполнении важного поручения, - а я, будучи на пять лет младше, восхищенно взирала на него снизу вверх. Ведь он был членом Клуба юных биологов зоопарка, о чем свидетельствовала повязка на его рукаве, а я так мечтала в КЮБЗ вступить, но брали тогда с 12 лет, а мне было всего 10. В конце концов меня приняли - выплакала в буквальном смысле слова, - но вступительному экзамену подвергли, и среди испытывавших мои знания был и Алексей Яблоков.

Не было лучшей школы для будущего зоолога и ученого, чем КЮБЗ: работа в зоопарке по определенной теме, отчеты и научные доклады на общих собраниях и, конечно же, экспедиции во время школьных каникул. Меня-то в поездки еще не брали, а Яблоков за проведенные в КЮБЗе годы успел поработать во многих заповедниках, таких как Аскания-Нова, Дарвинский, Печоро-Илычский, Лапландский. В те тяжелые послевоенные годы КЮБЗ был как бы маленьким островком свободы со своими правилами и обычаями, но нашлась управа на него: в 1950 году замечательного нашего руководителя Петра Петровича Смолина - знаменитого и всеми любимого ППСа - вынудили из Московского зоопарка уйти, он сделался руководителем юношеской секции Всесоюз-

кого общества охраны природы. Вместе с ним туда ушла группа преданных ему ребят, включая и Яблокова. Не мог же Алексей перенести эту вопиющую несправедливость. Я же по малолетству толком и не поняла, что произошло, и осталась в зоопарке.

Но общее кюбзовское прошлое не забывается, даже столь далеко, сделав нас друзьями на всю жизнь: можно было не видеться многими годами, а потом встретиться, будто расстались вчера. КЮБЗ - удивительное сообщество преданных науке, природе и живому делу ребят - учил еще одному столь драгоценному и нечастому в жизни качеству - верности в дружбе. Я всегда знала, что в трудную минуту могу обратиться к Алексею - и он непременно откликнется. А можно и не обращаться: сам знает, когда так необходимо подставить плечо. Спасибо тебе, Дорогой Друг, здоровья, сил и удачи в твоём нескончаемом бою за наше общее и такое трудное дело!

Мария ЧЕРКАСОВА.